

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

С. А. ВАСИЛЬЕВА

«ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ» И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В XVIII ВЕКЕ

Статья посвящена изучению влияния конфессионального фактора на трансформацию системы уголовных наказаний в Великобритании в XVIII в. Автор считает, что «революция в уголовном правосудии» и «эра карательной сдержанности» (М. Фуко) были обусловлены не только влиянием европейского Просвещения, но также философскими, теологическими и политическими взглядами «Религиозного общества друзей». Именно в публицистических работах английских квакеров впервые появился призыв к отмене смертной казни и переходу к исправительному тюремному заключению. Квакеры экстраполировали идеалистические представления о природе человеческого духа на систему исполнения наказаний, в результате чего был заложен гуманистический фундамент пенитенциарных реформ в XIX в.

Ключевые слова: *«Общество друзей», Великобритания, реформа уголовного правосудия, квакеры, отмена смертной казни.*

Бесспорным достижением XVIII столетия – века гуманизма и Просвещения – стало изменение отношения общества и государства к исполнению уголовного правосудия. Одним из поворотных моментов на этом пути стала знаменитая работа итальянского философа Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», опубликованная в 1764 г. Философ выступал с жесткой критикой уголовных кодексов Европы, протестовал против применения мучительных пыток и выдвигал убедительную аргументацию в пользу отмены смертной казни. В своих трудах он утверждал, что следует заниматься превенцией и профилактикой преступления, а не совершенствовать систему суровых наказаний – наследия средних веков. Беккариа последовательно проводил мысль о том, что осознание преступником неотвратимости и незамедлительности даже незначительного наказания гораздо эффективней, чем страх перед более суровым наказанием, которого возможно избежать. Жестокость наказания при отсутствии стройной системы исполнения такового сродни азартной игре, считал Беккариа, в которой всегда есть шанс его избежать!¹ Так, например, в Англии в период между 1780 и 1830 гг. к смертной казни были приговорены 35000 чел., но фактически в испол-

---

¹ Maestro 1973. P. 26.

нение была приведена лишь пятая часть приговоров². Британский историк Дж. Тревелиян убежден, что «для уголовных преступников было легко с помощью мудрых законодателей ускользнуть на основе чисто формальных юридических ухищрений из сетей старинной и хорошо разработанной процедуры. Из шести воров, приведенных в суд, пять могли тем или иным путем спастись, тогда как одного несчастного вешали. Но, пожалуй, всех шестерых можно было удержать от преступления, если бы все они были твердо убеждены, что им неизбежно придется отбывать за него определенный срок заключения»³.

В контексте критики «нелогичного хаоса законов», Ч. Беккариа поднимает еще один важный вопрос – о праве государства на возмездие и лишение жизни гражданина: «Мне кажется абсурдом, когда законы, представляющие собой выражение воли всего общества, законы, которые порицают убийство и карают за него, сами совершают то же самое»⁴. Смертная казнь, рассуждал ученый, неоправдана ни с юридической точки зрения (так как приговор может стать результатом судебной ошибки, которая уже непоправима), ни с моральной, так как способствует распространению безнравственности и жестокости в народе. В юридической литературе Беккариа считают основоположником классической школы уголовного права и современной пенитенциаристики, а его аргументацию в пользу отмены смертной казни – «практически первым в истории теоретически убедительным выступлением такого рода»⁵. Но есть основание полагать, что первые доводы против самого распространенного в XVI–XVIII вв. вида наказания были сформулированы на столетие раньше великого реформатора. И если итальянский ученый подошел к этому вопросу с позиций гуманизма, просвещения и торжества гражданских прав, то идеологи «Религиозного общества друзей», о которых речь пойдет в данной статье, – с позиций христианских идеалов и триумфа силы Духа, совершающего в человеке гигантские моральные преобразования.

«Религиозное общество друзей», христианское движение, более известное как квакеры, возникло в Англии между 1648 и 1652 гг. Основным стержнем веры и религиозных практик квакеров стало убеждение в том, что истину следует искать не в Священном писании, а прежде всего в душе, через которую Бог общается с человеком напрямую. Убежденность в том, что «внутренние качества христианина имеют большее значение,

---

² Gatrell 1994. p. 9.

³ Тревелиян 2002. С. 376.

⁴ Беккариа 2000. С. 128.

⁵ История политических и правовых учений 2000. С. 299.

чем христианская догма»⁶, предопределила общественные взгляды «друзей»: отрицание рабства, войны и смертной казни, веру в равенство людей, требования реформы законов и всеобщего образования. Квакеры вели активную проповедническую и публицистическую деятельность: в период до 1715 г. они написали около 2750 трактатов и книг и собрали более 1000 писем, только за 1652–1665 гг. выпустили 25 тыс. печатных страниц и 3 тыс. рукописей⁷. Благодаря этому наследию можно проследить эволюцию взглядов «друзей» от протеста в отношении смертной казни за преступления против собственности до формирования первых программ пенитенциарной реабилитации преступника.

Основоположник квакеризма Дж. Фокс, находясь в заключении в 1659 г., в петиции к Парламенту впервые выразил протест против смертной казни: «И пусть никто не будет предан смерти за кражу крупного рогатого скота, или денег, или любых других вещей, ибо по закону Божию необходимо были восстановить их стоимость в четыре раза, и если не сможет, то пусть продадут его для уплаты за украденное им»⁸; апостол же говорит в Евангелие: кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся»⁹. Фокс обращается одновременно к Книге Исхода (Ветхий Завет) и Евангелию. Подобное сопровождение судебных постановлений библейскими изречениями было широко распространено в средневековье и сохранялось в европейских судебных практиках вплоть до начала XIX века.

Историки права и теологи детально описали религиозный дискурс трансформаций в системе английского уголовного правосудия в XVII–XVIII вв. Р. Макгоуэн писал, что виселица и пытки интерпретировались в качестве адовых мук и визуализации небесной кары, когда «божественная справедливость служила нормативной моделью для справедливости человеческой»¹⁰. Проанализировав более 200 судебных протоколов уголовных процессов, опубликованных в 1600–1700 гг., он выделил наиболее частые обращения к священным текстам для оправдания назначенного наказания. Самое распространенное цитирование Исхода «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти», «а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за

---

⁶ Тревельян 2002. С. 290.

⁷ Асланов 2001. С. 372.

⁸ Ветхий Завет. Книга Исход 22:1 «Если кто украдет вола или овцу и заколет или продаст, то пять волов заплатит за вола и четыре овцы за овцу».

⁹ Новый Завет. Послание к Ефессянам 4:28 // *The Works of George Fox*... P. 264.

¹⁰ McGowen 1988. P. 68.

обожевание, рану за рану, ушиб за ушиб»¹¹, и это самое популярное обоснование права государства и общества на возмездие, оправдание жестокости земного наказания: «ибо возмездие за грех – смерть»¹². Обращение к Писанию также часто практиковалось для подтверждения особого статуса судьи, выносящего смертный приговор, как обозначение его права на назначение кары: «Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое»¹³. Таким образом, смертная казнь трактовалась как восстановление нарушенного общественного порядка, своеобразный ритуал отмщения и возмещения за причиненное зло, а зрелищность этой процедуры предположительно выполняла дидактические функции – суровое наказание внушало народным массам чувство страха, которое обеспечивало повиновение и послушание.

Свои первые аргументы в пользу отмены смертной казни квакеры черпали в тех же священных текстах, только трактуя их в духе ранних христиан-мучеников, которые никогда не присутствовали при казнях преступников, потому что считали для себя осквернением смотреть на это зрелище, а должности, которые связаны были с обязанностью судить преступников и произносить смертные приговоры, считали несовместными с учением, которое они исповедовали. Известный русский криминалист А.Ф. Кистяковский в своей магистерской работе «Исследование о смертной казни» приходит к мысли о том, что «первое важное событие, имеющее значение в истории смертной казни, есть появление христианства... Учение Иисуса Христа проникнуто духом любви и снисхождения к человеку; Бог христианский есть Бог любви и милости, желающий не мести и кары, а исправления падшего человека, в противоположность ветхозаветному Богу, который есть Бог гнева и мести»¹⁴. А поскольку Дж. Фокс и его последователи были проникнуты стремлением восстановить первобытную чистоту учения Христа Спасителя и обрести опору во «внутреннем свете живого Христа», свой протест они подкрепляли обращением к Новому Завету.

Если у Фокса встречаются аргументы против смертной казни как наказания за преступления против собственности, то его последователь Дж. Беллерс восходит к обобщению учения о неприкосновенности жизни человеческой, которое ляжет в основу дальнейших реформаторских

¹¹ Ветхий Завет. Книга Исход. 21:12; 23-25.

¹² Новый Завет. Послание к Римлянам Святого апостола Павла. 6:23

¹³ Послание к Римлянам 13:4

¹⁴ Кистяковский 2000.

проектов квакеров Европы и Америки в XVII–XVIII вв. В 1699 г. Беллерс пишет эссе «Некоторые доводы в пользу отмены смертной казни», где клеймит «высшую меру» как «пятно на религии» и сравнивает положение преступника в обществе с положением «блудного сына» в семье. «Как если бы родной человек оступился, впадши в преступление, семья сделала бы все возможное, чтобы сохранить ему жизнь, и направить ее таким образом, чтобы он смог измениться к лучшему, так и тюремное заключение может стать той возможностью изменения к лучшему и предупреждения совершения дальнейших преступлений. Любой преступник по отношению к обществу – тот же “блудный сын” для семьи»¹⁵. Так у Беллерса, практически на столетие раньше идеологов европейского Просвещения и на две сотни лет раньше тюремных реформаторов XIX века, звучит идея исправительного наказания и пенитенциарной ресоциализации. Апеллируя к Евангелию, он взывал служителей закона к христианскому милосердию: «будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»¹⁶, осуждая жестокость нравов, допускающих публичные казни, напоминал: «Прости нам долги наши»¹⁷. Развивая тему трансформации общества на основе морального закона, Беллерс требует «изменения отвратительных условий в тюрьмах и освобождения тюрем от эксплуатации тюремщиков-спекулянтов»¹⁸. Иронизируя по поводу состояния английских тюрем, современных Беллерсу, Тревельян называет их «национальным позором», «обителями горя и страданий», где «тюремщики мучили должников до смерти, пытаясь извлечь деньги у людей, которые потому и попали сюда, что у них не было денег»¹⁹. Такое обращение к христианским идеалам, отраженным, в частности, в Нагорной проповеди Христа, характерно для моральных стандартов ранних квакеров, и перекликается с менее известной работой – «Размышления о внутреннем свете».

Однако, рассматривая доводы в пользу отмены смертной казни, Беллерс идет намного дальше идеалистических воззрений и моральных требований. Выдвигаемые им предположения в некотором смысле предвосхитили криминологическую теорию о влиянии социальной среды на противоправное поведение. В «Очерках о бедных, промышленниках, торговцах и морали» он размышляет о частичной ответственности общества за преступления: «окружение закладывает негативные при-

---

¹⁵ Bernstein 1930. P. 275.

¹⁶ Св. Евангелие от Луки 6:36.

¹⁷ Св. Евангелие от Матфея 6:12.

¹⁸ Bernstein 1930. P. 275.

¹⁹ Тревельян 2002. С. 374.

вычки – такие как леность и невежество, которые неискоренимы и влекут злодеяние», и предполагает, что при соответствующем гуманном обращении «даже самый злостный негодяй может исправиться»²⁰. Более того, в вышеупомянутом эссе «Доводы в пользу отмены смертной казни» есть зерно марксистской теории об использовании государством принудительного труда заключенных и «выжимании золотого пота»: «общество несет экономические убытки, убивая преступников, вместо использования их труда в пенитенциарных учреждениях». За год до своей смерти в 1724 г. Джон Беллерс публикует «Послание к ежегодным, ежеквартальным и ежемесячным встречам», где он наставляет последующие поколения квакеров и настоятельно рекомендует «активно заботиться о заключенных в тюрьмах и больницах, частично в целях пропаганды своих взглядов, но больше в целях улучшения их материального положения, насколько это возможно»²¹. Несколько десятилетий спустя этот совет будет воспринят и исполнен в буквальном смысле, с возникновением квакерского «Общества улучшения условий тюремного содержания и исправления малолетних преступников» в 1818 г.

Синтезом религиозных выкладок ранних квакеров и философско-правовых взглядов Ч. Беккариа стала позиция «отца» и вдохновителя реформ английской системы уголовного правосудия Самуэля Ромилли. Близкий к лондонским квакерам политик первым выступил с законодательной инициативой ограничения смертной казни и изменения условий содержания преступников. В духе идей «Религиозного общества друзей» С. Ромилли заявлял: «...всякий раз, когда законодательный орган, назначает за любое преступление наказание более суровое, чем это необходимо (*например, смертную казнь за преступления против собственности*), чтобы предотвратить совершение повторного преступления, он является автором ненужного зла»²², тогда как уголовное законодательство должно быть не только эффективной мерой в борьбе с преступностью, но и средством укрепления морали в обществе. В дебатах, развернувшихся вокруг вопроса об отмене смертной казни, Ромилли и его прогрессивные единомышленники утверждали, что угроза эшафота вряд ли уменьшит число преступлений. Вдохновленный работами Ч. Беккариа, реформатор выступая перед парламентом, настаивал: «Хотя конечная цель наказания в том, чтобы удержать от повторных преступлений, эта цель не должна стоять таким образом, что любое

²⁰ Fitzroy 1936. P. 245.

²¹ Bellers 1935. P. 68.

²² Sir Samuel Romilly Observations... 1786. P. 27.

средство будет являться законным и действенным». Таким образом Ромилли способствовал переходу дискуссии, начатой квакерами в проповедях и на страницах эссе и памфлетов, в плоскость парламентских постановлений. Итогом этого нового этапа борьбы за реформу уголовного правосудия стал переход от эшафота как сдерживающего фактора преступности – к уголовно-исполнительной системе, главной целью которой стала задача исправления и реабилитации правонарушителя.

Историки, правоведы, криминологи детально изучали глубинные причины коренных изменений в системе уголовного правосудия Англии в начале XIX в. Пожалуй, одна из самых шумевших теорий французского философа М. Фуко, изложенная в его работе «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы», представляет этот процесс как результат изменения социальной природы наказания. Если целью и смыслом наказания в средние века был карательный захват «тела» и публичное причинение страдания, то новая уголовно-исполнительная система, по Фуко, становится «нетелесной». Она задумана таким образом, чтобы обеспечить применение закона не столько к реальному телу, способному испытывать боль, сколько к юридическому лицу, обладающему правом на жизнь²³. Исследователи марксистского направления, обратив внимание на систему становления исправительно-трудовых учреждений в указанный период, увидели в этом закономерный итог развития капитализма в странах Европы и Америки и один из способов формирования источника трудовых ресурсов²⁴. Не менее популярна и актуальна теория «социального контроля», предложившая более глубокий анализ тюремной системы как основы сохранения стабильности общественного порядка. Ревизионисты утверждали, что реформаторы тех времен руководствовались не столько гуманизмом, сколько желанием установить жесткую дисциплину и социальный контроль над «опасными нестабильными членами общества»²⁵.

Принимая во внимание существующие теории, мы не беремся утверждать, что именно социальная активность и религиозные взгляды квакеров стали радикальным или решающим фактором в либерализации уголовных наказаний. Однако нельзя не отметить их значительный вклад в обосновании моральных принципов грядущей реформы правосудия. По мнению Р. Макгоуэна, большинство реформаторов XIX века находились под властью филантропии и неведомой раньше чувствительности, ведущими, в итоге, к нравственному прогрессу, который

---

²³ Фуко 1999.

²⁴ McKelvey 1977; Melossi, Pavarini 1981.

²⁵ Platt 1994. P. 72-79.

ликвидировал необходимость запугивания народных масс висельницами и эшафотами²⁶. Еще один историк права В. Гэтрелл в исследовании «Висельница: смертная казнь и английский народ. 1770–1868 гг.» отмечал «возрастающий гуманизм» правящих классов в начале века, расценивая его как «знак сострадания и желания облегчить участь несчастного»²⁷. Тревельян называет это время «веком Филантропии», когда «пылко религиозные люди» старались применять милосердие Нового Завета вместо грубых наставлений Ветхого. По его мнению, «большая чуткость к нуждам и страданиям других людей, особенно бедноты... смягчала суровое благоразумие государственных людей»²⁸. Таким образом, заслуга «Религиозного общества друзей» и вдохновленных ими политиков состояла в том, что они в течение столетия настоятельно взывали к христианскому милосердию в области уголовных наказаний, предвосхитив главную тенденцию развития пенитенциарной реформы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bellers, John. *Essays about the Poor, Manufacturers Trade, Plantations, and Morality*; reprinted in A.R. Fry. London, 1935. 80 p.
- Bernstein Ed. *Cromwell and Communism, Socialism and Democracy in the Great English Revolution*. L.: George Allen&Unwin, 1930.
- Fitzroy H.W.K. *The Punishment of Crime in Provincial Pennsylvania // Pennsylvania Magazine of History and Biography*. Vol. 60. Issue 3. July, 1936. P. 242-269.
- Gatrell V.A.C. *The Hanging Tree: Execution and the English People 1770–1868*. Oxford, 1994. 656 p.
- Maestro M. *Cesare Beccaria and the Origins of Penal Reforms*. Philadelphia: Temple University Press, 1973. 179 p.
- McGowen R. *A Powerful Sympathy: Terror, the Prison, and Humanitarian Reform in Early Nineteenth Century Britain // Journal of British Studies*. Vol. 25. № 3. July, 1986.
- McGowen R. *The Changing Face of God's Justice: The Debate over Divine and Human Punishment in Eighteenth-Century England // Criminal Justice History*. 1988. № 9. P. 63-98.
- Memoirs of the Life of Sir Samuel Romilly*. Vol. 1. London: J. Murray, 1840. 456 p.
- The Works of George Fox: Gospel truth demonstrated, in a collection of doctrinal books, given forth by that faithful minister of Jesus Christ, George Fox: containing principles essential to Christianity and salvation, held among the people called Quakers*. Philadelphia; N.Y., 1831. V. IV. 264 p.
- Асланов Л.А. *Культура и власть. Философские заметки*. Кн. 1. М.: ИТРК, 2001. 496 с.
- Беккариа Ч. *О преступлениях и наказаниях*. М.: Международ. отношения, 2000. 240 с.
- Васильева С.А. *К вопросу о влиянии общественных и религиозных организаций США и Великобритании на процесс реформирования национальных пенитенциарных систем в XVIII–XIX вв. // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты/ под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.И. Лосева. Рязань, 2012. С. 20-24.*

²⁶ McGowen 1986. P. 316.

²⁷ Gatrell 1994. P. 226.

²⁸ Тревельян 2002. С. 375.

- История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. М.: «Зерцало». 2000. 688 с. <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovykh-ucheniy-1/67.htm>
- Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни (Воспроизводится по изданию 1867 г., Киев). Тула: «Автотраф», 2000 (<http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=43>)
- Треvel'ян Дж. М. Социальная история Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск: Русич, 2002. 624 с.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 479 с.
- Чугунова Т.Г. Трактовка ключевых библейских терминов в английском переводе Библии У. Тиндела // Диалог со временем. 2012. Вып. 38. С. 82-99.

REFERENCES

- Aslanov L.A. Kul'tura i vlast'. Filosofskie zametki. Kn. 1. M.: ITRK, 2001. 496 s.
- Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2000. 240 s.
- Vasil'eva S.A. K voprosu o vliyanii obshchestvennykh i religioznykh organizatsii SShA i Velikobritanii na protsess reformirovaniya natsional'nykh penitentsi-armykh sistem v XVIII–XIX vekakh // Evropa, Rossiya, Aziya: sotrudnichestvo, pro-tivorechiya, konflikty: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. I.M. Erlikhson, Yu.I. Loseva. – Ryazan', 2012. S. 20-24.
- Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii / pod red. O.E. Leista. M.: «Zertsalo». 2000. 688 s. Dostupen: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovykh-ucheniy-1/67.htm>
- Kistyakovskii A.F. Issledovanie o smertnoi kazni / Vosproizvoditsya po izdaniyu 1867 g., Kiev. Tula: «AvtoGRAF», 2000. <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=43Gl.6>
- Trevel'yan Dzh. M. Sotsial'naya istoriya Anglii ot Chosera do korolevy Viktorii. Smolensk: Rusich, 2002. 624 s.
- Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my. M.: «Ad Marginem», 1999. 479 s.
- Chugunova T. G. Traktovka klyuchevykh bibleiskikh terminov v angliiskom perevode Biblii U. Tindela // Dialog so vremenem. 2012. Vyp. 38. S. 82-99.

Васильева Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и истории Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (Рязань); vasi-svetlana@yandex.ru

The “Society of Friends” and the transformation of execution of criminal sanctions in the 18th century

The article presents a study of the influence of the confessional factor in the transformation of the system of criminal punishment in Britain in the XVIII century. The author is convinced that the "revolution in criminal justice" and "punitive era of restraint" (according to M. Foucault) were predetermined not only by the influence of the European Enlightenment, but also by to philosophical, theological and political views expressed by the "Religious Society of Friends". The English Quakers were th first to call to abolish the capital punishment and the transition to a correctional prison. Quakers extrapolated idealistic views on the nature of the human spirit to the prison system, with the result that the foundation was laid humanistic prison reform in the 19th – century.

Keywords: “Society of Friends”, the United Kingdom, the reform of criminal justice, the Quakers, the abolition of the death penalty.

Svetlana Vasilieva, PhD (History), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Philosophy and History of the Academy of Penal Service of Russia; vasi-svetlana@yandex.ru